

Миреев М.В.

УДК 512.145(498)

ПОЭЗИЯ НА СЛУЖБЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ: ИДЕИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ТВОРЧЕСТВА МЕМЕТА НИЯЗИ

Конец XIX – начало XX вв. ознаменовались в крымскотатарской литературе всплеском интереса к вопросам образования. Новаторский подход к этой проблеме проявил Исмаил Гаспринский, известный просветитель, публицист и писатель. Именно ему суждено было стать тем человеком, который внедрил новый метод обучения в систему крымскотатарского образования, вошедший в историю под названием “Усул-и Джадид”. Параллельно с этим крымскотатарская литература претерпела значительные изменения – тематические и жанровые. Это был период вдохновенных поисков и экспериментов, в который закладывались основы новой крымскотатарской литературы. Главным катализатором перемен здесь стало возросшее влияние русской и западноевропейской литератур. Если говорить о тематических изменениях, то невозможно обойти стороной тот факт, что крымскотатарская литература получила новый – социальный – вектор развития. В своих произведениях Исмаил Гаспринский и его последователи затрагивают целый ряд тесно взаимосвязанных между собой тем: социальная несправедливость, эмансипация женщин, наука и образование.

В связи с этим актуальным представляется исследование важных тенденций тематического развития литературы крымскотатарского зарубежья. В данной статье мы ставим целью рассмотреть и проанализировать идеи просвещения в творчестве Мемета Ниязи, наиболее известного писателя и публициста крымскотатарской диаспоры Румынии, чей творческий расцвет пришелся на первую треть XX века.

Тот факт, что именно Мемет Ниязи посвятил целый ряд публицистических и художественных произведений теме образования, не случаен, поскольку жизненный путь самого писателя тесно связан с преподавательской деятельностью. Мемет Ниязи начал учительствовать в 1898 году, во время своего первого визита в Крым [11, с. 27], который он был вынужден покинуть по принуждению российских властей. В 1904 году, после смерти отца, Мемет Ниязи добился должности учителя в школе-рушдие в г. Констанца, Румыния. Спустя три года, Мемет Ниязи, снискавший славу талантливого педагога, получил назначение на должность директора в этой же школе. В 1914-1917 гг. Мемет Ниязи преподавал турецкий язык и литературу в мусульманской семинарии. Следует отметить, что несмотря на многогранную деятельность Мемета Ниязи, он никогда не оставлял педагогической работы, которая оставила очень заметный след в его творчестве и сформировала его как писателя. Главными идеями Мемета Ниязи стали всеобщее национальное образование, равные возможности для обучения и воспитания крымскотатарской молодежи на национально-патриотических ценностях. В этом отношении Мемет Ниязи является последователем Исмаила Гаспринского, который, размышляя о роли просвещения, писал: “Для прогресса и расцвета любого народа надо, чтобы этим народом овладела трезвая идея – идея просвещения” [8, с. 31].

В 1915 году увидел свет первый номер журнала “Мектеп ве Аиле” (“Школа и семья”), основателем и редактором которой стал Мемет Ниязи. В редакционной статье, озаглавленной “Несколько слов о целях и задачах”, он развивает идеи, высказанные Исмаилом Гаспринским: “Развитие нации, ее плодотворное культурное существование, несомненно, является большой ответственностью преподавателей и интеллигенции. Если преподаватель видит, что его задачей было принести пользу своему народу, тогда он может считать, что он достиг своей цели и осуществил свои желания. Учитель должен хорошо знать, как нужно работать, и если он не знает, то обязан научиться этому. Если же он не знает, какой путь выбрать, если среди преподавателей нет единства мысли, то тогда сложно будет достичь намеченной цели. Если труд учителей не будет направлен в одно русло, если они не будут едины в своих побуждениях, то и достигнуть хорошего результата будет сложно” [6, с. 128].

О необходимости совершенствовать существующую систему образования крымскотатарской диаспоры в Румынии Мемет Ниязи заявлял неоднократно на конференциях, в журналах и газетах. В публицистическом материале, напечатанном в сборнике “Посвящения”, Мемет Ниязи сетует на убогость существующей системы образования в крымскотатарской общине Добруджи: “Мы, добруджинцы, не можем похвастаться ни отличными школами, ни медресе, ни больницами. Две-три школы да одно-два медресе, есть, да и там мы программу не обновляем. Не в обиду будет сказано, но еще вчера мы торговали, ели-пили в свое удовольствие... Мы невежды...” [1, с. 175].

Продолжая свою мысль, Мемет Ниязи указывает на то, что другие тюркские народы проявляют большее рвение к обучению. “Если бы только осознав эту задачу, мы бы начали работать! Если бы среди нас были чиновники, доктора, адвокаты, учителя, несомненно, мы не были бы в числе отстающих, и наш народ был бы совсем в другом положении” [6, с. 135]. Видя тяжелое положение своего народа, Мемет Ниязи осознавал тот факт, что будущее крымскотатарской диаспоры в Добрудже будет во многом зависеть от ее образованности. Педагогические воззрения сказались и на его художественном творчестве. Особенно сильно чувствуется присутствие Ниязи-педагога в его раннем сборнике “Посвящения” (“İthafat”), который был издан в стамбульском издательстве “Kader” в 1912 году (по некоторым сведениям, в 1911 году [12, с. 246]) и повторно переиздан спустя сто лет, в 2012. Идея “образования” как единственного возможного пути с самосохранению и процветанию крымскотатарского народа красной линией проходит через весь сборник – от первого и до последнего стиха поэт настойчиво убеждает читателей в большой

важности образования и научных знаний. Вопросы просвещения рассмотрены в таких стихах, вошедших в сборник “Посвящения”, как “Школа” (“Mütalaa hane”), “Из спора учеников” (“Mücadelei şakirdan”), “Сирота” (“Yetim”), “Иляхи” (“Религиозное песнопение”) (“İlahi”). Сам поэт достаточно скромно оценивает собственный вклад в литературу, но подчеркивает, что писал стихотворения, вошедшие в сборник, черпая вдохновение из собственного опыта, о чем он и говорит в предисловии: “Издаваемый мною сборник “Посвящения”, хотя и написан печальными, даже мрачными словами, и не несет научной или литературной ценности, основан на переосмыслении пережитого мною за эти годы” [11, с. 29].

В поэзии Мемета Ниязи (в отличие от публицистики) отсутствует критика существующей системы образования. Его поэзия выдержана в позитивном ключе. Тут нет места критике, однако в ней воспевается просвещение как главная ценность жизни. В ранних стихах, написанных на османском турецком, мы видим восторженную элегию науке:

<i>Ömrümüz tahsil için olsun feda</i>	<i>Пусть наши жизни будут принесены в жертву науке</i>
<i>Maarifet eshabine şükr eylemek</i>	<i>Обладателям знаний благодарности возносить –</i>
<i>Dinimizdir, dinimiz lazım eda.</i>	<i>Это наша религия, она верой должна быть.</i>

[6, с. 130].

Поэт напоминает читателям, что любой труд вознаграждается, и усилия, потраченные на учебу, окупаются сторицей:

<i>Bizler çalışub şan alalım böyle zemande</i>	<i>В такие времена работая мы прославимся,</i>
<i>Mekteblileriz ilim ve hüner rahberimizdir.</i>	<i>Ученики, обладатели знаний и умений.</i>

[6, с. 130].

Как отмечает румынская исследовательница крымскотатарского происхождения, Шукран Вуап-Мокану, поэт выше всего ставит “образованность и науку, культуру и просвещение”:

<i>Bütün bedayi eşya, havarık hikmet</i>	<i>Чтоб постичь непознанное, пытливым умам нужны</i>
<i>Ulum ve fen, medeniyet, maarif mutlak,</i>	<i>Образованность и наука, культура и просвещение –</i>
<i>Bütün mübekki serair hilkat.</i>	<i>Все секреты мироздания.</i>

[7, с. 56]

В стихотворении “Mütalaa hane” (“Школа”), которое может быть дословно переведено как “дом рассудительности”, поэт подчеркивает, что школа является тем местом, где мудрость и знания преумножаются: “Deha, zeka bu mahalde nema bulur” (“Знания, мудрость в этом месте в обилии есть”) [7, с. 164]. Более того, поэт называет школу “колыбелью знаний” (“kehvarei fazilet”). Со свойственной стиллю “Сервет-и Фюнун” помпезностью (которому, по мнению турецкого исследователя Ибрахима Шахина, поэт подражал на раннем этапе своего творчества [4, с. 189]), Мемет Ниязи щедро осыпает школу такими метафорами, как “чистейшее место” (“pür maalidir”) и “высочайшая вершина” (“makat aliidir”).

В другом стихотворении поэт указывает на судьбоносную роль образования в жизни молодых людей:

<i>“Mekteb ki tecelligahidir feyz ve kemallık</i>	<i>“Школа – это колыбель науки и мастерства</i>
<i>Mektebde bulunmaz eseri hüzn ve melallık”.</i>	<i>В школе нет места печали и бедствиям”.</i>

[7, с. 56].

В произведении “Из спора учеников” писатель развертывает дискуссию о месте и роли учителей в школе. В стихотворении доминирует идея о высокой миссии педагогов, от которых, по его убеждению, зависит будущее их подопечных.

Через стихи Мемета Ниязи передается глубокая убежденность в необходимости образования. В стихотворении “Сирота” Мемет Ниязи описывает горькую судьбу ребенка, оставшегося наедине с жестоким миром. В первой половине стихотворения поэт рисует вполне конкретный портрет несчастного сироты, весь образ которого свидетельствует о пережитых лишениях. В стихотворении, которое адресовано Сулиману Суду, занимавшего последовательно должности казначея а затем и председателя Просветительского Общества Добруджинских Мусульман [5, с. 163], Ниязи напоминает о той социальной ответственности, что общество несет перед сиротами:

<i>Nasıl olur da tahammül ider bu hale beşer</i>	<i>Как терпение находит бедняга в таком состоянии</i>
<i>Ki ruha yükleniyor sad hezar yeis ve keder</i>	<i>Когда отчаяние и горе давят в сто тысяч раз сильнее</i>
<i>Yetimdir ana mutlak muavenet lazım</i>	<i>Сироте несомненно нужна материнская опека</i>
<i>Ki anlara beşeriyet pederdir her daim</i>	<i>И для них все человечество вместо отца.</i>

[2, с. 35].

Стихотворение завершается призывами поэта проявить социальную ответственность и оказать посильную помощь сироте:

<i>Muavenet ediniz ey hamiyet erbabı</i>	<i>Помоги же, религиозный деятель,</i>
<i>Muavenet ediniz ey müriüvvet eshabı</i>	<i>Помоги же, обладатель богатств,</i>
<i>Muavenet ediniz ki gelir zaman elbet</i>	<i>Помогите же им, и придет время, конечно,</i>
<i>Size ve belki bütün aleme ider hizmet</i>	<i>Когда он вам и, возможно, всему миру поможет.</i>

[2, с. 35]

В контексте стихотворения “Сирота” Мемет Ниязи несколько расширяет смысловой диапазон понятия “просвещение”. Просвещение – это не только формальное образование в учебных заведениях. Просвещение включает также в себя социальную ответственность всей общины и в особенности интеллигенции за будущее народа.

После выхода в свет сборника “Посвящения”, Мемет Ниязи продолжает не только педагогическую, но и литературную работу. Следующий сборник поэта под названием “Тоска” (“Сагъыш”) был издан в 1931 году, спустя 19 лет после первого сборника “Посвящения”.

Литературный стиль поэта за почти два десятилетия претерпел значительные изменения, которые сложно не заметить: вместо османского турецкого, который Мемет Ниязи использовал как основной язык стихосложения в сборнике “Посвящения”, он стал писать произведения на родном ему степном диалекте крымскотатарского языка “чэль шивеси”. Язык произведений Мемета Ниязи стал несколько проще по сравнению с имеющим богатую письменную традицию османским турецким, но от этого он не стал ни беднее, ни слабее. Напротив, он стал понятнее простым слоям крымскотатарского населения. Благодаря этому, поэт сумел добиться желаемого эффекта: его произведения получили большую читательскую аудиторию. Не изменилось одно – тематическое многообразие произведений Мемета Ниязи. В его поэзии все так же находится место лирическим стихам, в которых он выражает тоску по родному Крыму. Он по-прежнему пишет на острые социальные темы, о политике, и, конечно, об образовании. В сборнике “Тоска” мы находим два произведения, которые так или иначе затрагивают тему просвещения: “Марш медресе имени Менгли Гирая” (“Mengli Giray medresesine marş”) и “По случаю официального открытия Симферопольской татарской школы для девушек” (“Akmescit Tatar Darülmuaallimatının küşad-i resmî munasebetiyle”).

Последнее поэтическое произведение не изобилует художественными средствами. Автор добивается нужного эффекта через воображаемый диалог с читателем и использование риторических вопросов. В стихотворении поэт восторженно пишет:

<i>Bu mekteptir curtumuzın bir tek ana ocağı</i>	<i>Эта школа – наш единственный материнский очаг,</i>
<i>Kız balağa doğrı açık en şefkatli kucacağı</i>	<i>Для девушек это самые нежные объятия,</i>
<i>Bu mekteptir öğretecek bizge ilmi edebi</i>	<i>Эта школа научит нас науке и литературе,</i>
<i>Tatarlıknı köterecek İsmail bek mektebi</i>	<i>Возвысит татарскую гордость школа</i>
	<i>Исмаил-бека.</i>

[3, с. 16].

М. Ниязи в этом стихотворении отмечает вклад Исмаила Гаспринского в просвещение крымскотатарского народа. На риторический вопрос “Кто такой Исмаил бек? Разве есть кто-то, кто его не знает?” он дает ответ в следующих строках:

<i>O tüğül mi biznin için közyaşların silmegen,</i>	<i>Разве он не тот, кто утер наши слезы,</i>
<i>Hep cılağan hep acıngan alay ömrin sarfetken,</i>	<i>Страдая и переживая, положил свою жизнь,</i>
<i>Tatırlıknı yükseltecek gayretlermen tüketen,</i>	<i>Чтобы возвысить татарское самосознание?</i>
<i>O tüğül mi kartnı, çaşnı gece kündüz okutkan?</i>	<i>Разве не он учил день и ночь стар и млад,</i>
<i>Köşüp ketken Tatarlıknın kollarından bek tutkan?</i>	<i>И боролся за татарское самосознание?</i>

[3, с. 16].

В конце стихотворения автор приводит строки, в которых теплится надежда на то, что дело великого крымскотатарского просветителя найдет свое продолжение в новой школе:

<i>Mektebimiz yaşadıkça büyük namı yükselsin</i>	<i>Коли будет школа стоять, будет слава расти,</i>
<i>Bizge nurlı fikirlerden tiriliker tez kelsin!</i>	<i>И из светлых мыслей будет расти благополучие.</i>

[3, с. 16].

Гораздо более глубоким по художественной силе нам представляется другое произведение Мемета Ниязи, “Марш медресе Менгли Гирая”, также вошедшее в сборник “Печаль”. Торжественное, даже несколько помпезное стихотворение превозносит роль этого медресе в просвещении крымских татар:

<i>“Curtumuzda ta eskiden</i>	<i>“С давних пор наша Родина славилась тем, что</i>
<i>ilim yeri tanılğan</i>	<i>была неразлучна с наукой.</i>
<i>Menli Giray medresesi</i>	<i>А очаг всех познаний – Менгли Медресе – был</i>
<i>yükselgen bir ocaktır”.</i>	<i>той славе достойной порукой”</i>

[9, с. 30].

Из этого очага лучится свет науки, который “не скоро погаснет, он всегда ярок”. Этот луч знаний, по мнению автора, – самая большая надежда на развитие нации:

<i>“Ey, nur, açıl, bir kuyaştay biz yaşlarını aydınlattı!</i>	<i>“Как сильно яркий луч из знаний очага заставит</i>
<i>Tatarlıknı kurtaracak bilgilerden hür yaşat!”</i>	<i>край зеленый засверкать,</i>
	<i>Этот луч не погаснет теперь никогда!</i>
	<i>А будет он вечно сиять!”</i>

[9, с. 30].

Поэт выражает свою уверенность в силу знаний, удостаивая их метафоры “оружия”. “Наше оружие – образование, от него напасти исчезнут и враги убегут!”, убежден автор. Его глубокая уверенность в силе просвещения была заразительна и, вероятно, послужила источником вдохновения для творчества следующего поколения писателей крымскотатарской диаспоры Добруджи.

Анализируя произведения Мемета Ниязи можно прийти к выводу, что в начале XX века тема образования занимала значительное место в творчестве крымскотатарских писателей в Румынии, в поэзии и публицистике Мемета Ниязи в частности. Его стиль был более побудительно-призывным, чем информационным, и перекликался с идеями просвещения, доминировавшими в среде тюркских народов в

конце XIX – начале XX вв. Впервые в истории литературы крымскотатарской диаспоры Румынии, Мемет Ниязи начал дискуссию о роли образования, о роли преподавателя и ученика в школе, о социальной ответственности общества перед молодым поколением. В этом смысле именно Мемет Ниязи оказался пионером, который изменил стиль крымскотатарской литературы зарубежья, существенно расширил диапазон обсуждаемых в художественной и публицистической литературе тем, и вывел литературу крымскотатарской диаспоры на качественно новый уровень.

Источники и литература:

1. Niyazi M. Dobruca Müsülman Taamim Maarif Cemiyetinin ilk konferansdır / M. Niyazi // Renkler. – Bukreş, 1992. – С. 170-177.
2. Niyazi M. İthafat / M. Niyazi. – İstanbul, 1912 – 100 с.
3. Niyazi M. Sağışab / M. Niyazi. – Bukreş, 1998. – 59 с.
4. Şahin İ. Kırım mecmuasında neşredilen Kırım konulu şiirler üzerine bir inceleme / İ. Şahin // Türk dünyası incelemeleri dergisi. – 1998. – № 2. – С. 173-191.
5. Vuap-Mokanu Ş. Memet Niyazi / Ş. Vuap-Mokanu // Renkler – Bukreş, 1992. – С. 163-165.
6. Vuap-Mokanu Ş., Memet Niyazi'nin "İthafat" cıyıntığı / Ş. Vuap-Mokanu // Renkler – Bukreş, 1989. – С. 128-135.
7. Vuap-Mocanu Ş. Milli şairimiz Mehmet Niyazi hakkında yeni bildireler / Ş. Vuap-Mokanu // 75 de ani de la moartea lui Mehmet Niyazi. – Köstence, 2006. – С. 46-56.
8. Аблаев Э. Исмаил Гаспринский – гуманист, просветитель, педагог / Э. Аблаев. – Симферополь, 2007. – 136 с.
9. Алиев Ю. Литература крымского зарубежья: некоторые размышления / Ю. Алиев. – Симферополь, 2007. – 56 с.
10. Къуртумеров Э. Иджреттеки эдебиятымыз тарихына къыскъа бир назар / Э. Къуртумеров // Йылдыз. – 2005. – № 6. – С. 129-135.
11. Къырымтатар иджрет эдебияты / под рук.: Э. Э. Къуртумерова, Т. Б. Усеинова, А. М. Харахады. – Симферополь, 2002. – 256 с.
12. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. – Симферополь, 2001. – 640 с.

Монахова Т.В.

УДК 81'16:7.038.6

ПОСТМОДЕРНІСТСЬКІ ТАКТИКИ ТЕКСТОТВОРЕННЯ

«Називання – чи не єдина істинно людська прерогатива. Саме людині довірив Бог називати всю створену живність: усіх тварин, і всіх птахів небесних, і всіляку «іншу морську сволоту...» [1, с. 77]. Цим епіграфом з твору Юрія Іздрика «Take» починаємо розмову про реалізацію постмодерністської стратегії текстотворення в українській мові.

Постмодернізм у теорії текстотворення – це третя стратегія, що замикає ланцюг: народництво – модернізм – постмодернізм. У межах мовної стратегії постмодернізму можна виділити різноманітні тактики: мовна гра як домінанта, іронія, інтертекстуальність, мова інтернету тощо. Але завданнями цієї статті є розгляд особливостей називання і певних тенденцій побудови дискурсу тактиками постмодернізму.

Актуальність цієї розвідки зумовлена активним розвитком лінгвістики тексту й потребою нових підходів до визначення типів текстів і дискурсів. Об'єктом дослідження є постмодерністська стратегія текстотворення в українській мові, а предметом – деякі з основних тактик цієї стратегії. Мета роботи – виявити суто лінгвістичні прикмети постмодерністської стратегії текстотворення.

Слово традиційно вважають основною одиницею мови в більшості європейських лінгвістичних вчень. Переважна кількість лінгвістичних описів зорієнтована на слово. Інші одиниці мови породжуються завдяки процедурам розкладу слів або їх комбінування. Повторюємо, це традиційний усталений погляд на слово, який можна піддавати сумніву, говорячи, скажімо, про семантику морфем тощо.

Лексикалізація – це вираження поняття в мові за допомогою окремого слова. Лексика, таким чином, здійснює членування зовнішнього світу й відображає це. Слово як предмет дослідження можна розглядати у два способи: слово, вжите в процесі комунікації, і слово як елемент мовної системи. Цікавими для дослідника є також способи переходу слова з мовлення до мови, тобто кодифікація, занесення узуальної мовленнєвої одиниці до загального складу літературної мови шляхом фіксування у словниках, граматиках та іншій довідковій лінгвістичній літературі. Відстежити зміну статусу вживаної лексичної одиниці в ланцюгу «оказіоналізм» – «регіоналізм» – «узус» – «літературна мова» – третє завдання науки про слово.

Серед методик, що допомагають виявити семантику слова, активно вживаними є: *компонентний аналіз* – процедура розкладення смислів на простіші складники, яких існує певна кількість, бо вони є далі неподільними; *тлумачення* – будь-яке семантичне представлення слова, це найдавніший і найтрадиційніший метод вивчення семантики; *виявлення семантичної валентності* – здатності вступати в семантичні відношення з іншими словами; *конотація, або семантична асоціація*, – вивчення додаткових елементів значення певного типу, експресивних, стилістичних, оцінних тощо; *когнітивна семантика*, що вивчає прототипи, центр і периферію значення тощо.

Непрямою спосіб називання об'єкта завжди привертає увагу й викликає питання, чому об'єкт не названо прямо. Реципієнт розуміє, що з певних причин вживають переносне значення. Найчастіше